

Если бы устроили конкурс на самую бестактную болтовню, первые несколько мест определённо заняли бы уроженцы волости Циншуй.

В обычные дни он бы не стал утруждать себя обходным путём, а лишь язвительно улыбнулся бы и ответил что-нибудь вроде: «Да, силён-силён», «Опять первое место», «Да, поступлю в большой город», «Ваш внук? Стесняется сказать, что на последнем месте», «Конечно, не вернусь, если уеду. Не вернусь — значит, не увижу вас, как же это здорово, ха-ха-ха».

Но сегодня он всё же посчитал, что обходной путь принесёт больше спокойствия.

Не хотелось справляться с этими тётушками, сегодня мозг отказывался работать. По сравнению с лишними шагами, перепалка и словесная дуэль с тётушками были куда утомительнее.

На другой дороге тётушек не было, зато это было местом сбора местных хулиганов.

Парни его возраста в волости Циншуй, как правило, выбирали один из трёх путей: учёба, работа или хулиганство. Обычно он с этими хулиганами не пересекался, но и видеть их не любил. От одного вида их кожаных курток, штанов и радужных взъерошенных причёсок становилось противно.

Но тётушки и хулиганы были взаимоисключающими вариантами. Чтобы избежать одной неприятности, приходилось мириться с другой.

Судя по сегодняшнему настроению, по сравнению с бестактной болтовнёй тётушек, радужные головы казались даже милыми.

Улица, где тусовались хулиганы, была довольно пустынной, повсюду валялись кучи хвороста, черепки, окурки, пивные банки. Су Шэню с каждым толчком кресла приходилось следить, чтобы не напороться на мелкие осколки стекла.

Он окинул взглядом дорогу — ни души.

Что и говорить, в разгар дня они обычно тоже не болтались на улице.

Уже почти на повороте он уловил смутные звуки ругани, перемежающиеся шлепками ударов. Видимо, даже в полдень находились те, кому не сиделось на месте и хотелось развлечься.

Он бросил взгляд в переулок.

Главарь хулиганов Цяо Бинь стоял в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдал. В глубине переулка семеро или восьмеро человек окружили и избивали того, на кого был надет мешок

из-под куриного корма. Одни били кулаками, другие ногами, все были в раже, на ходу сочиняя отборную деревенскую брань.

Это был их излюбленный метод. Когда встречали того, с кем не могли справиться в открытую, подкарауливали в деревне, выжидали момент, набрасывались, сначала с головы до ног натягивали мешок, а кто-то снаружи обвязывал его верёвкой. Жертва не могла пошевелить ни руками, ни ногами, после чего её волокли в переулочек и избивали.

Хоть метод и непрезентабельный, зато душевный.

Удивило Су Шэня то, что среди избивающих был Гу Янь.

Уличные хулиганы и школьная «Шайка трусов» — это вообще разные весовые категории. Гу Янь в школе мог бузить как хотел, но это были мелкие шалости. Раз он выбрал путь учёбы, значит, в будущем собирался стать законопослушным гражданином. Как бы ни задирались, в душе он это понимал. Когда Гу Янь успел сойтись с этими ребятами?

Цяо Бинь повернул голову в сторону Су Шэня, вызывающе свистнул.

Су Шэнь не удостоил его вниманием, медленно катя кресло и поворачивая за угол.

Колесо наткнулось на лежавший впереди камень, он, нахмурившись, стал понемногу корректировать направление, чтобы объехать. Не успел он отъехать, как Гу Янь из переулка вдруг дёрнул мешок и заорал:

— Ты чего такой крутой, а? Приезжие — ведите себя смирно, не смейте лезть на рожон!

Мешок из-под куриного корма сам по себе был не прочным, от такого рывка в нём образовалась огромная дыра, обнажив человеческое лицо. Наконец-то увидев свет, тот тоже рявкнул в ответ:

— Ебёные трусы, будь вы людьми, не подличайте!

Едва он это выкрикнул, Су Шэнь мельком взглянул внутрь переулка. Сун Хайлинь?

Сун Хайлинь тоже его заметил. Их взгляды встретились на мгновение. Су Шэнь ничего не сказал, к этому моменту кресло уже развернулось как надо, он просто отвернулся и поехал дальше, мгновенно скрывшись из узкого переулка.

Сун Хайлинь, увидев, как тот без малейшего сожаления развернулся и уехал, выругался:

— Блядь!

Едва получив возможность снова видеть свет, Сун Хайлинь внутренне твердил: «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт». Но разум не успел передать сигнал мозгу, как его тело, опередив соответствующие отделы нервной системы, уже отреагировало. Он прицелился в одного из стоявших рядом, того самого курносого, и с размаху ткнул в него головой, одновременно изо всех сил пытаясь порвать верёвку.

Курносый от неожиданности опешил, не сразу сообразив, что произошло. Сун Хайлинь ткнул его ещё раз, и только тогда успокоился.

Окружающие тут же скрутили его, и вот уже чей-то кулак готов был обрушиться на его нос.

— Хватит.

Из переулка раздался голос.

Люди внутри действительно остановились.

Сун Хайлинь обернулся и увидел, что Су Шэнь вернулся.

— Цяо Бинь, на сегодня хватит, — сказал Су Шэнь.

Тот, кого звали Цяо Бинь, скосил глаза на Су Шэня, усмехнулся уголком рта.

Су Шэнь тоже больше не говорил, выждал довольно долгое время, затем достал сигарету и бросил её Цяо Биню. Тот поймал, уставился на него, а затем неспеша прикурил.

Когда сигарета почти догорела, Су Шэнь наконец заговорил:

— Сделай одолжение.

Цяо Бинь смотрел на Су Шэня долго, молча. Он бросил окурочек куда попало, раздавил его подошвой.

Затем сделал рукой жест тем, кто стоял сзади:

— На сегодня всё.

Те, кто был сзади, разжали руки и пошли за Цяо Бинем наружу.

Увидев это, Гу Янь забеспокоился, уже собирался что-то сказать, но стоявший рядом «пороссячий нос» схватил его и утащил прочь.

Проходя мимо Су Шэня, Цяо Бинь положил руку ему на плечо и похлопал.

Нынешний вид Сун Хайлиня был довольно забавным.

В мешке из-под куриного корма оставалось немного остатков, когда его натянули, содержимое посыпалось на него, покрывая с головы до ног, в волосах тоже застряло немало. Су Шэнь понимал, что момент неподходящий, но удержаться от смеха было действительно сложно.

Сун Хайлинь тряхнул головой, будто только что вылезший из земляной норы цыплёнок.

На лице повреждений было немного, только скула посинела, да прежняя ранка в уголке рта ещё не зажила как следует, а после этой чистого избиения из старой раны снова проступили крошечные капельки крови.

Он несколько раз пнул ногой валявшийся на земле мешок из-под куриного корма, ругаясь:

— Блядь, сволочи, подлые приёмы!

Су Шэнь не стал смотреть на этот срывающий злость газовый баллон, ничего не сказал, развернулся и уехал.

Не проехав и нескольких метров, Су Шэнь затрясся от смеха.

Взъерошенный цыплёнок.

Вообще-то, не то чтобы Сун Хайлинь злился без причины, ситуация и правда была до чертиков унижительной.

По дороге отправлять посылку он столкнулся с Гу Янем, тот, улучив момент, позвал того самого курносого, хотел устроить засаду на полпути и проучить его. Кто бы мог подумать, что уровень Сун Хайлиня окажется слишком высок, и курносого нокаутировали с одного удара.

Двое, не в силах смириться, побежали наобедничать Цяо Биню, мол, Сун Хайлинь, чужак, ведёт себя в деревне нагло, ни во что никого не ставит. Местные и так недолюбливали приезжих, плюс курносого избили, вот компания и применила старый метод, чтобы подкараулить Сун Хайлиня.

У Цяо Биня не было особых способностей, но в волости Циншуй он считался одним из главных хулиганов. Почему? Потому что любил подлые приёмы. Если говорить об уровне открытой драки, они с «Шайкой трусов» были примерно на одном уровне.

Да и у этих людей обычно не было нормальных дел, целыми днями они слонялись по округе. Если уж попадётся им на глаза, обязательно прилипнут, как жвачка, и не отвяжешься. Поэтому никто не хотел с ними связываться.

Су Шэнь в обычное время старался не контактировать с ними без необходимости, и на этот раз вернулся помочь Сун Хайлиню не из гуманитарных соображений, а чисто ради зрелища.

И оно действительно не разочаровало, было очень смешно.

Он смеялся, разворачивая конфету и засовывая её в рот. Резкий кисло-горький вкус перекрыл большую часть его вкусовых и обонятельных ощущений, но он всё равно учуял сильный, специфический запах куриного корма.

Повернув голову, он увидел, что источник запаха настигает его. Сун Хайлинь выглядел гораздо спокойнее, хотя по-прежнему поджал губы и излучал недовольство.

Он взялся за поручни сзади кресла и совершенно естественно покатил его вперёд.

Су Шэнь перестал смеяться.

Во-первых, не хотелось снова разжигать гнев Сун Хайлиня, а во-вторых, запах был действительно невыносимым, он даже дышать готов был отказаться, не то что смеяться.

Конечно, главным был всё-таки слишком сильный запах.

Пройдя несколько шагов, Сун Хайлинь вдруг заговорил:

— Твоё лицо, оказывается, очень влиятельное, да? Настоящее имя — Шанкс?

— Что? — Су Шэнь не понял.

— Мангу не читаешь? «Ван Пис». Шанкс благодаря своему лицу остановил мировую войну, — Сун Хайлинь нарочно встряхнул головой, и перед лицом Су Шэня взметнулось облачко пыли от куриного корма. — Мы называем его способным пользоваться Плодом Лица.

Су Шэнь закашлялся от кормовой пыли:

— Плод Лица...

Остальное он не расслышал.

<http://bllate.org/book/15285/1350487>